

Семья Сюй онемела от невинного взгляда Сюй Линь. Они впервые услышали, что куры растут, питаясь песком.

Они решили, что эта маленькая дрянь Сюй Линь держит их за дураков.

- Конечно, это ты подсыпала песок, маленькая дрянь! Ты, наверное, недовольна тем, что тебе приходится каждый день готовить, и решила нам напакостить?

Старейшина Сюй стиснула зубы, проглотила яйцо и, указывая на Сюй Линь пальцем начала проклинать ее. Сюй Линь еле сдержалась, чтобы не перевернуть стол.

- Я правда этого не делала, вы несправедливы ко мне! Если вы мне не верите, тогда... тогда я съем оставшиеся яйца.

Чтобы доказать свою невиновность, Сюй Линь потянулась за оставшимися яйцами.

Семья Сюй пришла в ужас. Эта маленькая дрянь хочет съесть яйца? Пусть только попробует!

Не успели палочки Сюй Линь коснуться яиц, как все оставшиеся яйца исчезли из тарелки и оказались в миске Сюй Куня.

Он самодовольно рассмеялся и сказал:

- Тьфу! Бесстыжая обуза, да как ты смеешь есть такую ценную вещь, как яйца?

С этими словами он победоносно поднял миску и запихнул все яйца в рот, вызываяще глядя на Сюй Линь. Ну и похвастался!

Тьфу, тьфу, тьфу!

Сюй Кунь не успел насладиться своей победой и трех секунд, как почувствовал песок на зубах. Он тут же выплюнул яйца.

Он несколько раз сплюнул, но ощущение песка не проходило. Пришлось пить воду и полоскать рот, чтобы хоть как-то избавиться от неприятного привкуса. Ругать Сюй Линь у него уже не было сил.

Уголки губ Сюй Линь дрогнули. Хочешь есть яйца? Ха-ха, я заставлю тебя есть дерьмо!

«Я заставлю вас смотреть, как эта «ценная вещь» оказывается на полу, и вы будете злиться!» - злорадно подумала Сюй Линь.

«Раз уж мне нельзя их есть, то и никому нельзя».

Старейшина Сюй смотрела на выплюнутые яйца, ее лицо исказилось от боли. Она с ненавистью хлопнула по столу и закричала:

- Маленькая дрянь, ты сделала это нарочно! Ты у меня дождешься, ты у меня дождешься!

Старуха хотела швырнуть миску в Сюй Линь, но пожалела кашу и ограничилась руганью:

- Невестка, убери кашу у этой маленькой дряни! Позже мы ее как следует проучим, пусть поголодает несколько дней, посмотрим, будет ли она еще пакостить!

- Хорошо, - тут же откликнулась мать Сюй и поставила миску с кашей Сюй Линь перед Сюй Кунем. В душе она была очень довольна.

«Сэкономили еще одну миску каши. Даже если это жидкая каша, в которой на дне не видно ни одного рисового зернышка, все равно жалко отдавать ее этой маленькой дряни».

Сюй Линь не рассердилась, что у нее забрали кашу. Она по-прежнему сидела в углу с бесстрастным лицом.

«Это специально приготовленный мной обед, и я буду смотреть, как вы его едите», - подумала Сюй Линь.

Старейшина Сюй злобно посмотрела на Сюй Линь. Эта маленькая дрянь действовала ей на нервы. Один ее вид вызывал раздражение.

Как будто демонстрируя свою власть, старейшина Сюй взяла миску с густой рисовой кашей и сделала большой глоток, нарочито громко чавкая.

Хруст!

Ой!

Старейшина Сюй снова схватилась за рот, ее треугольные глаза расширились от ужаса. Она почувствовала во рту соленый привкус. И еще...

Она дотронулась языком до передних зубов. Пусто! Там было пусто!

Ее... Ее... Ее зуб выпал!

Лицо старейшины Сюй, пораженной, словно громом, позабавило Сюй Линь, и уголки ее губ дрогнули. Но она быстро взяла себя в руки.

«Это тот маленький камешек, который я специально подбросила тебе в миску!» - подумала Сюй Линь.

Старейшина Сюй открыла рот и выплюнула рисовую кашу. Вместе с кашей вылетел большой желтый зуб. Выглядело это отвратительно.

Сюй Линь молча отвернулась, чтобы не видеть эту картину.

- Зуб! Мой коренной зуб! - старейшина Сюй указывала на большой желтый зуб и вопила, - Маленькая дрянь, ты специально подсыпала камни в кашу, да? Ты точно это сделала специально! Ты, бессердечная тварь, ты...

Старейшина Сюй была вне себя от ярости. Она дрожащим пальцем указывала на Сюй Линь и проклинала ее.

- Это не я, я не делала этого, вы меня незаслуженно обвиняете, - Сюй Линь хлопала невинными глазами и оправдывалась, - Я тоже ем эту кашу, зачем мне класть туда камни?

Сюй Линь покачала головой, отрицая все обвинения. В конце она добавила:

- Может быть, вас обманули, когда вы покупали рис?

Старейшина Сюй задумалась. Действительно, сейчас рис в дефиците, цена на него очень высокая, возможно, в него действительно подмешали песок и камни.

Вспомнив, что рис она сама покупала на черном рынке, старейшина Сюй еще больше разозлилась.

Но брать вину на себя она не собиралась, поэтому снова указала пальцем на Сюй Линь и продолжила ругать ее. Неважно, кто виноват, ругать Сюй Линь - это всегда правильно.

Сюй Линь была для семьи Сюй как боксерская груша, служанка и рабочая лошадка!

Семья Сюй уже привыкла к тому, что старейшина Сюй ругается, и никто даже не пытался ее остановить. Они продолжали есть, как ни в чем не бывало.

Вот только сегодняшний обед был безнадежно испорчен, потому что в каждой ложке еды попадался песок и камни. В овощах было то же самое.

Нельзя было съесть ни кусочка, даже в лепешках из муки двух сортов попадались мелкие камешки.

Трапеза превратилась в настоящий хаос. То и дело раздавались проклятия старейшинв Сюй, привлекая внимание соседей.

Сюй Линь стояла у двери, опустив голову и прижав уши, время от времени что-то бормоча в свое оправдание. Выглядела она очень несчастной.

Соседи качали головами. Все знали, что старшая дочь семьи Сюй - объект для издевательств.

Она выполняла самую тяжелую работу, ела самую плохую еду, терпела самые жестокие побои и выслушивала самые обидные оскорбления.

Жаль, что она была такой безвольной. Как ни помогай ей, все без толку.

Постепенно соседи перестали за нее заступаться и просто наблюдали за происходящим.

Услышав, что в еде семьи Сюй песок, кто-то из любопытных подошел поближе, чтобы убедиться в этом.

Однако, сколько они ни рылись в тарелках, ни одного камешка так и не нашли.

Все снова начали цокать языками. Старейшина Хуан не выдержала и сказала:

- Семья Старой Сюй, я знаю, что вы не любите эту девочку, но не нужно так с ней обращаться!

- А кто с ней плохо обращается? Ты что, слепая? Не видишь песок в еде?

Старейшина Сюй все еще злилась из-за своего зуба и набросилась на старейшину Хуан.

Она не давала старейшине Хуан и слова вставить, доведя ее до белого каления.

- Слепая здесь ты! Где ты видишь песок?

Старейшина Хуан начала мешать кашу в миске и спрашивать. Рисовая каша была белой и ароматной, в ней не было ни единой соринки.

Затем она посмотрела на овощи. Они были аккуратно нарезаны соломкой. Где же песок?

- Есть тут песок, есть! Просто вы не видите! Дайте-ка я попробую!

Любопытная Ху Эrsaо подошла к столу, схватила палочками овощ и засунула его в рот. Семья Сюй наблюдала за ней с ужасом, жалея и овощи, и свои зубы. Выражения их лиц были непередаваемы.

Хм? Ху Эrsaо причмокнула губами. Овощи были очень вкусными, она еще никогда в жизни не ела таких вкусных овощей.

- Вот видите, там песок! Ужасно противно!

Мать Сюй следила за ртом Ху Эrsaо, жалея овощи.

- Правда? А я не почувствовала. Дайте-ка я еще разок попробую.

С этими словами Ху Эrsaо отправила в рот еще одну порцию овощей. Двумя палочками она умудрилась съесть почти всю тарелку, оставив всего пару стебельков.

Все вокруг наблюдали за ней с открытыми ртами, проклиная про себя Ху Эrsaо за ее наглость.

«Нужно же быть такой бесстыжей, чтобы съесть почти все чужие овощи! Неужели не стыдно?»
- думали они.

«Но действительно ли в овощах семьи Сюй есть песок? Если бы был, стала бы Ху Эrsaо есть их с таким аппетитом?»

- А вы говорите, что в каше тоже песок, да? - с горящими глазами спросила Ху Эrsaо.

Старейшина Сюй с сомнением кивнула. В каше действительно был песок и камни, ее выпавший зуб лежал на столе как доказательство.

Увидев кивок старейшины Сюй, глаза Ху Эrsaо заблестели.

- Правда? Тогда дайте-ка я попробую и кашу заодно!

<http://tl.rulate.ru/book/120634/5018811>